

БОЛЬШЕ ЕДИНИЦЫ: РУССКИЕ ИДИОМЫ С КОМПОНЕНТОМ *ОДИН/ЕДИН*¹

Киселева К. Л. (xenkis@mail.ru),
Вознесенская М. М. (voznesh-masha@yandex.com),
Козеренко А. Д. (akozerenko@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Рассматривается фрагмент фразеологической системы русского языка, содержащий идиомы с компонентом *один/един*, такие, как *номер один, один на [всем] [белом/божьем] свете, одним махом, одно название, все как один, все до единого, игра в одни ворота, дудеть в одну дуду, одного поля ягоды, ставить на одну доску, как одна копейка* и многие другие. Показано, что в разных типах идиом (к примеру, в идиомах типа *одно название* и типа *одной ногой*) представлены разные лексические значения *один*. Соответственно, отличается и тот вклад, который этот компонент вносит во фразеологическую семантику, и те модели внутренней формы, с которыми он соотносится. Присутствие компонента *один/един* в составе идиомы создает предпосылки для такой модели внутренней формы, которая является той или иной операцией над множеством. На этом основании были выделены группы идиом со значением «единичность», «минимальный ресурс», «совпадение», «сходство», «унификация», «пустое множество», «псевдоисчерпание», «сведение множества к элементу» и др.

Ключевые слова: фразеология русского языка, семантика, модели внутренней формы, числа

MORE THAN ONE: RUSSIAN IDIOMS WITH *ODIN/EDIN* COMPONENT

Kiseleva K. L. (xenkis@mail.ru),
Voznesenskaja M. M. (voznesh-masha@yandex.com),
Kozerenko A. D. (akozerenko@mail.ru)

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, гранты 12-34-10413, 12-04-12054, 12-04-12055, и Министерства образования и науки РФ, заявка 2012-1.1-12-000-3004-052 (Разработка интерактивной системы «Корпус текстов по русской фразеологии»).

The paper deals with a part of Russian phraseology: the idioms containing the *odin/edin* ('one', 'single') lexical component, e.g. *vse kak odin, odin-edinstvennyj, vse do edinogo, odnoj levoj, ni odna zhivaja dusha, iz odnogo testa* etc. (English equivalents for: 'one and all', 'all alone', 'all down to the last one', 'with one hand tied behind one's back', 'not a one living soul', 'cut from the same cloth'). We observe that, first, the meaning of the idioms containing *odin/edin* depends on the meaning of the word *odin* in this context (ex. in *smekh odin* and *v odin prisest* we have two different lexical meanings of *odin*). Second, we try to classify these idioms according to the inner form model that we see in each case. For example, *vse do odnogo* is based on the model labeled "exhaustion" while the similar idiom *vse kak odin* is based on another model, labeled "matching". Apart from suggesting several classes of idioms depending on their inner form model, we show that the presence of the component *odin* systematically brings two semantic effects to the meaning of the idioms: uniqueness, oneness, wholeness vs. insufficiency, pooriness, lameness.

Key words: Russian phraseology, semantics, idioms, inner form models, lexicography, numbers

0. В данной работе мы продолжаем изучение чисел и операций с ними в составе русских идиом, начатое в (Вознесенская и др. 2013)². Объектом описания на этот раз служат фразеологические единицы, содержащие компонент *odin* (также в форме *един-*). *Один* представляется нам интересным для изучения и значимым компонентом в структуре идиом не только в силу его фразеологической продуктивности, но и потому, что это «самое первое число, начало цифрового ряда, обращает внимание на внутреннюю «счетность» объекта, на то что он *odin* и *един*, на *единство одного*, состоящего из *единиц*» (Арутюнова 2005: 15).

Слово *один* обладает развитой многозначностью. Так, в (МАС 1999) у него выделяются девять значений: собственно числительное, пять адъективных значений и три местоименных. К адъективным относятся:

- 'без других, в отдельности, в одиночестве';
- 'никто другой или ничто другое, кроме; единственный';
- 'тот же самый, тождественный, одинаковый';
- 'целостный, неделимый, единый';
- *odin* в сочетании с *другой* для противопоставления.

К местоименным относятся:

- *odin* в сочетании с предлогом *из* — для выделения единичного предмета из ряда;
- *odin* в сочетании с *другой* — при перечислении и противопоставлении;
- 'какой-то, некий'.

² Мы опускаем перечисление работ, посвященных числу во фразеологии. Упомянем лишь статью (Dobrovolskij, Piirainen 1998), где рассматривается символическая функция чисел в идиомах различных языков.

И. А. Мельчук в работе «Поверхностный синтаксис русских числовых выражений» (1985) различает четыре адъективные лексемы *один*, выражающие значения «некоторые», «в одиночку», «только» и «один и тот же» (цит. по Арутюнова 2005: 15).

Мы рассмотрим различные семантические группы идиом, содержащих компонент *один/един*. Можно предположить, что (1) в каждой группе идиомы с компонентом *один/един* будут иметь некий общий семантический признак; (2) компонент *один/един* присутствует в идиомах в разных значениях и (3) идиомы могут быть объединены в группы на основе общей модели внутренней формы, поскольку внутренняя форма — «не случайная характеристика, а регулярный фактор, организующий определенные фрагменты фразеологической системы» (Баранов, Добровольский 1998).³

1. Единичность: *один-единственный* vs *один-одинешенек*

Наиболее близок к базовому количественному значению слова «один» тот тип, который мы здесь обозначили как «единичность». Идея единичности может быть реализована по-разному: в фокусе может находиться единственный элемент, обладающий некоторым свойством (*один-единственный; один бог знает, одному богу ведомо*), либо единичность определяется через отсутствие других элементов множества (*один-одинешенек; один как сыч; один как перст*).⁴

Идея единичности оценивается положительно и отрицательно в зависимости от контекста:

- (1) *Ты понял меня? я знаю о ней все, даже ее имя. Ты не можешь, ты не должен знать это имя, ее имя знаю только я — один на всем свете. Ты просчитался: Вета, ее зовут Вета, я люблю женщину по имени Вета Акатова.* (Саша Соколов. Школа для дураков)
- (2) «От любви бывают дети. Ты теперь **один на свете**. Помнишь песню, что, бывало, я в потемках напевала? Это — кошка, это — мышка. Это — лагерь, это — вышка. Это — время тихой сапой убивает маму с папой». (И. Бродский. Представление)

³ Приводимые толкования написаны в формате, принятом в (ФЭС 2009), или заимствованы с некоторыми модификациями из этого словаря.

⁴ Интересна структура идиом *один-единственный* и *один-одинешенек*, которая представляет собой своеобразную «автодефиницию»: второй компонент (*единственный, одинешенек*), будучи однокоренным дериватом слова *один*, проясняет, уточняет значение первого компонента. Особый случай составляют идиомы с дублированием компонента *один*: *один на один, один в один, один к одному, одно к одному, один за одним*. В данной статье они исключены из рассмотрения.

К первой подгруппе примыкает идиома *номер один*, во внутренней форме которой заключена идея ранжирования элементов по количественному признаку, так что элемент, занимающий первое место, интерпретируется как уникальный в качественном отношении. *Номер один* означает, что (кто-л./что-л.) в наибольшей степени обладает некоторым свойством среди других элементов множества: *певица (враг, театр...) номер один*. Применительно к сущностям типа «проблема» эта идиома указывает, что элемент, о котором идет речь, является самым важным или самым сложным в данной ситуации: *загадка (вопрос, задача...) номер один*.

2. Минимальный ресурс: быстро, легко... мало

2.1.

Прототипическим способом реализации значения минимального ресурса служат идиомы, представляющие собой сочетания существительного с прилагательным «один» в косвенных падежах: *одним/единым духом; одним/единым махом; одним ударом; одним движением руки; на одном/едином дыхании; в/за один присест*. Эти идиомы означают, что некоторое действие было совершено очень легко и/или быстро, что описывается как такой способ действия (ср. распространенный в этих конструкциях творительный падеж), который потребовал от субъекта минимального (буквально единичного) ресурса. В качестве ресурса может выступать множество движений (*одним махом, одним движением руки, одним росчерком пера; в один присест*), множество «квантов» дыхания (*одним духом, на одном дыхании*) или множество частей тела, способных выступать в качестве инструмента (*одним мизинцем*).

2.2.

Разновидностью идиом со значением минимального ресурса можно считать случаи, в которых имеет место неполнота пары. О том, что идея неполноты пары имеет прямое отношение к числу «один» как началу числового ряда, говорится в (Степанов 1989: 61): «Если, таким образом, русск. *один* содержит и.-е. **od-/l*ed-*, то к тому же корню естественно отнести англ. *odd* ‘нечетный, странный’. <...> Первоначальное значение русского и английского слов в таком случае одно и то же — ‘оставшийся вне пары, без пары, стоящий особняком’. Когда речь идет о парных сущностях (глаза, ноги, ворота на спортивном поле...), ситуация неполноты пары оценивается отрицательно, как ущербная, поскольку в норме в ней должны быть задействованы оба члена пары. Это может иметь разные семантические следствия: значение минимального используемого ресурса (*одной левой, хоть/хотя [бы] одним глазком [взглянуть]*), минимального времени, затраченного на выполнение действия (*одна нога здесь, другая там*), неполноты ситуации (*одной ногой; одной ногой*

в могиле), или нарушения нормы (*игра в одни ворота, улица с односторонним движением*):

ХОТЬ/ХОТЯ [БЫ] ОДНИМ ГЛАЗКОМ [ВЗГЛЯНУТЬ... (на кого-л./что-л.)] — выражение очень сильного желания увидеть что-л./кого-л. недоступного в данный момент для субъекта, в форме согласия даже на минимальный визуальный контакт с кем-л./чем-л., при котором задействован только один орган зрения из пары.

- (3) *И вот по мере того, как я облазил всю доступную мне здешнюю округу и одно лишь Коргозеро оставалось белым пятном, все больше и больше меня туда тянуло и хотелось **хоть одним глазком взглянуть** и на деревню, и на озеро.* (А. Варламов. Падчевары)

ОДНОЙ НОГОЙ (кто-л. где-л.) начать переход из одного состояния в другое или из одного места в другое и почти завершить его, что осмысляется как наполовину завершенное единичное движение при ходьбе.

- (4) *То, что президент одной **ногой** уже в строю, стало ясно, когда кремлевская пресс-служба сообщила о встрече главы государства со своим помощником.* (Корпус Публ.)⁵

ИГРА В ОДНИ ВОРОТА конфликтная ситуация, в которой один из ее участников находится в заведомо слабом, неблагоприятном положении, что сравнивается с матчем, в котором голы забиваются только одной команде.

- (5) *«Папартце», между тем, бегали вокруг и снимали эту так называемую беседу, матч в одни ворота, ибо мерзавцы не давали Тане и рта раскрыть.* (В. Аксенов. Остров Крым)

2.3.

В тех случаях, когда указание на то, что речь идет об одном элементе, вступает в противоречие с нормальной мощностью данного множества, возникает семантическое следствие «мало, сильно меньше обычного». Такой семантический механизм реализуется в идиомах *одна извилина; жить одним днем; на один зуб*. Так, идиома *на один зуб* в одном значении может интерпретироваться как ‘мало, и это плохо’ (*Мише такая порция **на один зуб***), а в другом — как ‘мало, т. е. легко, и это хорошо’:

- (6) — *Сколько их? — Вольдемар передернул затвор автомата. — Человек двадцать. — На один зуб. Дай гляну.* (А. Михайлов. Капкан для одинокого волка)

⁵ Здесь и далее атрибуция ряда примеров отсылает к корпусам текстов, созданным в отделе экспериментальной лексикографии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

3. Два в одном: совпадение, сходство, тождество

Для идиом данной группы можно предположить, что компонент *один/един* употребляется в значении 'тот же самый, тождественный; одинаковый' (МАС 1999). Три подгруппы, которые выделены ниже, соответствуют разным контекстам, в которых происходит сопоставление двух или более элементов множества. В первом случае имеет место случайное или намеренное совпадение (временное, качественное, формальное и др.). Во втором сходство двух и более элементов является результатом их пространственной или иной близости, общего происхождения и условий. Наконец, в третьем случае идиома описывает саму операцию унификации двух и более элементов, при котором они «насильственно» приобретают сходство. Следует отметить, что, собственно, слово *один* в идиомах данной группы обозначает вовсе не элемент множества, а как раз само множество как нечто цельное, что находит отклик в одной из трактовок числа «один»: «В текстах наиболее древнего типа 1 или вовсе не появляется или встречается крайне редко. При этом кажется оправданным предположение, что 1 означало, как правило, не столько первый элемент ряда в современном понимании числового ряда, сколько целостность, главной чертой которой выступает нерасчлененность» (Топоров 2010: 137).

3.1. Совпадение

В идиомах *в один голос; дудеть в одну дуду; на одно лицо; один черт* имеет место совпадение двух событий по некоторому признаку. В разных значениях идиома *в один голос* выражает совпадение одинаковых реплик во времени (7) или совпадение независимо высказанных мнений (8):

(7) — *Последние находки в Сахаре и Месопотамии позволяют думать, что в далекие времена на Земле побывали пришельцы из космоса. — Может быть, те самые марсиане? — в один голос* ахнули дамы. (В. Аксенов. Апельсины из Марокко)

(8) *Специалисты в один голос* предсказывали победу чемпиону мира. (Корпус Публ.)

В идиоме *дут/дудеть в одну дуду* совпадение может интерпретироваться как совпадение мнений разных людей, совпадение высказываний одного субъекта в разные моменты времени или совпадение «вектора» разных действующих сил, что в любом случае осмысляется как использование (совместное или многократное) одного и того же музыкального инструмента:

(9) *Вот какая странность: утонченный литературовед, человек брокгауз-эфроновской эрудиции и ведущий некогда популярной телепередачи «Вокруг смеха», точно сговорившись, дуют в одну дуду.* (Корпус Публ.)

- (10) *Куплю дом в деревне, буду как Толстой. <...> Там же в деревне и вторую книгу напишу. Совсем другую, ни у кого даже мысли не будет «ах, он повторяется!», у меня не будет кризиса «второго альбома», как у всяких поп-групп, и я не стану как Карлос Сантана **дудеть в одну дуду** годами. (ХудТексты Инт.)*
- (11) *Экономика стимулирует человека денежкой. И хорошо бы, чтобы это стимулирование денежкой совпадало со стимулами, которые дает культура. Чтобы они **дули в одну дуду**. Так, например, получается немец, которому совесть не позволяет гайку недокрутить. (Огонек)*

3.2. Сходство по смежности

Внутренняя форма идиом этой группы строится вокруг пространственной метафоры: близость в пространстве (прошлая или нынешняя) переинтерпретируется в актуальном значении идиомы как взаимозависимость, общность происхождения, сходство свойств, единство задач и т.п. К ядру этой группы относятся такие идиомы, как *в одной каше вариться (с кем-л.)*; *в одном котле вариться (с кем-л.)*; *под одной крышей*; *в одной лодке*; *в одном флаконе*; *дышать одним воздухом*; *в одной связке (с кем-л.)*; *звенья одной цепи*; *одного поля ягода*; *одним миром мазаны*; *из одного теста, одна сатана*:

- (12) *Гибридность власти находит отражение и в том, что она включает в себя представителей всех политических сил. **В одной лодке** уживаются, казалось бы, несовместимые личности — либералы и левые, державники и популисты. (Корпус Публ.)*

В свою очередь отказ от пространственной близости с кем-либо в ситуации, когда эта близость вообще не предполагает никакого взаимодействия, может интерпретироваться как крайне отрицательное отношение говорящего к другому субъекту и отказ иметь с ним что-л. общее, ср. выражение *я рядом/на одном поле... срать не сяду (с кем-л.)*.

Происхождение из одного источника, наличие общего прошлого чаще интерпретируется отрицательно:

- (13) — *Теть Марта! Слышишь?* — *Слышу, сынок,* — *отзывается тетя Марта. — Все вы **одного поля ягоды** — жулики и бездельники!* (Н. Думбадзе. Я, Бабушка, Илико и Илларион)
- (14) *По Толстому, Анна, Вронский и общество — **одним миром мазаны**. Общество отторгает Анну, лишь следуя формальным правилам поведения, а на самом-то деле поощряет прелюбодейные и пустые бесовские страсти. (Корпус Публ.)*

Пространственная метафора реализована также в идиоме *две стороны одной [и той же] медали*. Эта идиома означает, что две различных сущности, часто противоположные друг другу, имеют один источник и представляют собой нечто единое; причем это единство описывается как единство двух поверхностей плоского предмета:

(15) — *Шульгин ошибался в своих оценках преимуществ фашизма перед большевизмом (сегодня-то ясно, что это две стороны одной медали)*. (Столица)

Если общее происхождение и пространственная близость в текущей ситуации оцениваются по-разному, то наличие общего вербального средства коммуникации осмысливается однозначно положительно, как общность позиций и взглядов:

(16) *Современная литература мне интересна потому, что я хочу узнать тональность сегодняшней жизни. У меня дочь, у меня растет внук, я хочу **говорить с ними на одном языке***. (Корпус Публ.)

3.3. Унификация

В данном случае речь идет об операции сведения разнородных элементов в одно множество, причем возможны два варианта: либо происходит игнорирование существенных различий (*мерить на одну мерку; ставить на одну доску; валить в одну кучу*), что часто означает уравнивание хорошего и плохого, либо разнородные элементы в результате насильственной унификации становятся похожими (*под одну гребенку [стричь...]; привести к одному знаменателю*):

(17) — *Если вас, Прасковья Федоровна, возможно, и обидел кто-нибудь из мужчин, то это еще не означает, что теперь всех их нужно **на одну мерку**, — с мягкой укоризной сказал Истомин*. (А. Калинин. Любя и враждуя)

(18) *Программа партии образца зимы-весны 1993 года воспринимается не иначе как набор лозунгов, без разбору **сваленных в одну кучу***. (Корпус Публ.)

(19) *«Весовые категории» различных субъектов РФ столь разнятся, что **стричь всех под одну гребенку** нельзя*. (Корпус Публ.)

Отдельно следует рассматривать идиому *поставить в один ряд*, которая совместима с контекстами как положительной, так и отрицательной оценки.

ПОСТАВИТЬ В ОДИН РЯД (кого-л./что-л. с кем-л./чем-л.) уподобить кого-л. (что-л.) другим людям (неодушевленным сущностям), объединив

их в одну группу, поскольку и о первых, и о вторых можно думать одинаково, как бы поместив в единую последовательность.

(20) *Партия кричала на него, топала на него сталинскими сапогами: «Если ты проявишь нерешительность, то поставишь себя в один ряд с выродками, и я сотру тебя в порошок!»* (В. Гроссман. Все течет)

(21) *Открытие в Якутии крупного месторождения алмазов поставило СССР в один ряд с крупнейшими производителями этих драгоценных камней в мире.* (Корпус Публ.)

4. Другие операции с множеством

4.1. Пустое множество

Пустота некоторого множества во фразеологии часто выражается через отрицание того, что существует хотя бы один элемент, входящий в это множество. К идиомам, которые строятся по модели «указание на отсутствие хотя бы одного представителя некоторого множества», относятся *не сказать ни единого слова; ни одна/единая живая душа; ни одной/единой [живой] души; ни одна собака; ни единый; без [единой] копейки [денег]; сна ни в одном глазу*. Аналогичным образом один может функционировать и за пределами фразеологии: «Если же имеется в виду *один* как член определенного множества, то отрицательный признак приписывается *всему* множеству (всем членам множества или, иначе, каждому члену множества): *Ни один русский не любит порядка* (Арутюнова 2005: 15).

4.2. Псевдоисчерпание

Идиомы типа *все до единой копейки; все до единого/одного* образуются, согласно (Баранов, Добровольский 2008), по модели псевдоисчерпания, когда в результате перебора всех элементов некоторого множества утверждается, что в этом множестве нет исключений: «Внутренняя форма идиомы *все до одного* основывается на нестандартном выражении идеи исчерпанности некоторого множества по определенному параметру». Модель псевдоисчерпания является одним из вариантов тавтологии в внутренней форме идиом (см. Баранов 2010). Тавтологичность усиливается, если в левом контексте уже присутствует *все* как указание на совпадение рассматриваемого множества с множеством элементов, обладающих некоторым свойством:

(22) *И если хиппи ездят в плацкарте (3-м классе), жрут какую-то дрянь, не имеют денег, то бедные советики, которыми набиваются поезда, которые по-скотски ездят в плацкарте, они что,*

тоже хипуют? Тогда у нас в стране все хипуют, все до одного, кроме номенклатуры. (В. Нарбикова. Шепот шума)

4.3. Отождествление множества с одним элементом

К данной разновидности конструкций с компонентом *один/един* относятся идиомы *все́ одно; все едино; [все] как один [человек]*. В перечисленных идиомах компонент *один/един* употребляется в значении ‘целостный, неделимый, единый’ (МАС 1999).

(23) *Здесь Чевенгурский ревком опустил голову как один человек: из бумаги исходила стихия высшего ума, и чевенгурцы начали изнемогать от него, больше привыкнув к переживанию вместо предварительного соображения.* (А. Платонов. Чевенгур)

Идиома *[все] как один [человек]* может быть истолкована так: ‘у всех людей, изначально образующих некоторое множество, имеется общее для всех них свойство, что описывается как неразличимость разных элементов множества с точки зрения этого свойства’.

Более сложный случай представляет собой идиома *как одна копейка/копеечка*. Во-первых, она может употребляться применительно не только к денежным суммам, но и к промежуткам времени, и к другим сущностям, воспринимаемым как важный и требующий точности ресурс. Во-вторых, она употребляется в контекстах субъективно большого количества (денег, лет, ресурса), но сравнивает его с наименьшей единицей счетного множества. В результате возникают два семантических эффекта в актуальном значении. Первый отмечен в МАС: ‘целиком, полностью (о больших суммах денег)’; иными словами, количество осмысливается как некоторая цельная сущность. Другой эффект — большое количество, будучи единицей (*одной копеечкой*), воспринимается как нечто незначительное, обыденное. Это парадоксальное совмещение двух оценок отмечено в словаре (Лубенская 2004): идиомы *как одна копейка/копеечка* и *как одну копейку/копеечку* используются «with a phrase denoting a sum of money that is either objectively, or perceived by the speaker to be, large», а в качестве переводных эквивалентов приводятся, среди прочего, «...no less» и «spend as if it were nothing».

(24) *Есть свидетели, что он прокрутил в селе Мокром все эти три тысячи <...> разом, как одну копейку.* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы)

(25) *Часовой на посту потерял оружие — трибунал и десять лет, как одна копеечка, а для примера могут и еще что-нибудь пострашнее выдать.* (В. Конецкий. Вчерашние заботы)

Модель внутренней формы, при которой имеет место установление отношения между элементом и множеством, реализована также в идиоме *один за всех, все за одного*. Здесь мы видим не отождествление, как в предыдущих примерах, а симметричное отношение, при котором выделенный элемент (*один*) относится к множеству (*за всех*) так же, как множество (*все*) относится к выделенному элементу (*за одного*).

4.4. Сведение сущности к ее «минимальной» реализации

Так устроены идиомы *одно воспоминание осталось; одно название; смех один; одни кости*. В них нечто описывается как не более чем образ/ярлык/впечатление, связанное с кем-л./чем-л., причем эта форма «призрачного» присутствия осмысливается как отрицание самой сущности:

(26) — О, Боже, — вздохнула Ариадна. — От моей талии **останется одно воспоминание**. (С. Антонова. Несерьезные размышления о жизни)

(27) Я вот крещусь, а вообще-то какая я верующая? Только **название одно**. Арсений говорит: ты, говорит, даже смысла литургии не знаешь. (Е. Козловский. Душный театр)

Идиомы такого типа, как нам представляется, содержат компонент *один* в значении 'никто другой или ничто другое, кроме; единственный; имеющийся без наличия кого-л., чего-л. другого' (МАС 1999).

5. Выводы

Во фразеологии как системе реализованы два полюса семантики *один/един*: единство, целостность, полнота, уникальность vs недостаток, неполнота, ущербность, одиночество. В основе семантических групп идиом с компонентом *один/един* лежат разные модели внутренней формы, коррелирующие с разными лексическими значениями слова *один* и во многом предопределяющие актуальное значение идиом. Модели внутренней формы идиом, содержащих многозначный компонент *один/един*, представляют собой разного рода операции над множеством (сведение множества к элементу, сравнение элементов, исчерпание элементов множества, перебор, указание на пустое множество, указание на наличие определенного свойства у всех элементов множества и т. п.), поэтому идиомы с этим компонентом служат удобным объектом для выработки языка толкований, отсылающего к таким операциям.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 5–21.
2. Баранов А. Н. Еще раз о факторах идиоматичности: тавтология и они-мизация // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 20–24.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Внутренняя форма идиом и проблема толкования // Известия АН. Серия литературы и языка, том 57, 1998, № 1. С. 36–44.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. Москва, Знак, 2008.
5. Вознесенская М. М., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. «Тоже мне, бином Ньютона»: операции с числами в составе русских идиом. // Логический анализ языка. Числовой код в разных языках и культурах. Москва, 2013 (в печати).
6. Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ Пресс книга, 2004.
7. МАС — Словарь русского языка в 4-х томах. Под. ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999.
8. Степанов Ю. С. Счет, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // ВЯ 1989, № 4. С. 46–72.
9. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 2, М.: Рукописные памятники древней Руси, 2010.
10. ФОС — Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. Фразеологический объяснительный словарь русского языка. М.: Эксмо, 2009.
11. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Symbole in Sprache und Kultur. Studien zur Phraseologie aus kultursemiotischer Perspektive. // International Journal of Lexicography, Vol. 4, 1998. P. 169–186.

References

1. *Arutjunova N. D.* Number-related issues [Problema chisla], Logicheskij analiz jazyka. Kvantifikativnyj aspekt jazyka, [Logical analysis of language. Quantificational aspect of language], Moscow, 2005, P. 5–12.
2. *Baranov A. N.* Once more on idiomaticity factors: tautology and onimisation [Eshe raz o faktorah idiomatichnosti: tautologija i onimizatsija], Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2010" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2010"], Bekasovo, 2010, P. 20–24.
3. *Baranov A. N., Dobrovolskij D. O.* (1998), Inner form of idioms and problem of definition [Vnutrennjaja forma idiom i problema tolkovanija], Izvestija AN. Serija literatury i jazyka [News of AS. Literature and language series], Vol. 57, P. 36–44.
4. *Baranov A. N., Dobrovolskij D. O.* (2008) Aspekty teorii fraseologii [Aspects of phraseology theory], Znak, Moscow.
5. *Baranov A. N., Voznesenskaja M. M., Dobrovolskij D. O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.* (2009) Frazeologicheskii ob"jasnitel'nyi slovar' russkogo iazyka [Explicative phraseological dictionary of Russian language], Eksmo, Moscow.
6. *Dobrovolskij D., Piirainen E.* (1998) Symbole in Sprache und Kultur. Studien zur Phraseologie aus kultursemiotischer Perspektive, International Journal of Lexicography, Vol. 4, P. 169–186.
7. *Lubensky S. I.* (2004) Bolshoj russko-anglijskij frazeologicheskij slovar [Russian-English Dictionary of Idioms], AST Press kniga, Moscow.
8. *Russian language dictionary in 4 volumes* (1999), Ed. Jevgenjeva A. P., Russkij jazyk, Moscow.
9. *Stepanov Ju. S.* (1989) Counting, names of numerals, alphabetic symbols of numerals in Indo-European languages [Schet, imena chisel, alfavitnyje znaki chisel v indojeuropejskikh jazykah], Voprosy jazykoznanija [Issues of linguistics], № 4, P. 46–72.
10. *Toporov V. N.* (2010) Mirovoe derevo. Universalnyje znakovyje kompleksy [World tree. Universal sets of symbols], Rukopisnyje pamjatniki drevnej Rusi, Moscow.
11. *Voznesenskaja M. M., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.* "Tozhe mne, binom Njutona": operations with numbers in Russian phraseology ["Tozhe mne, binom Njutona": operatsii s chislami v sostave russkikh idiom], Logicheskij analiz jazyka. Chislovoj kod v raznyh jazykah i kulturah, [Logical analysis of language. Numerical code in different languages and cultures], Moscow (in print).